

УДК 347.132.6

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ляпин А.В.

студент 2 курса магистратуры
Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация. В работе проведен анализ таких видов недействительных сделок по действующему законодательству Донецкой Народной Республики как мнимые и притворные сделки, а также выделены признаки различных видов недействительных сделок и их отличительные черты.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, мнимая сделка, притворная сделка, фиктивная сделка.

INVALID TRANSACTIONS UNDER THE CURRENT LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Lyapin A.V.

Annotation. The paper analyzes such types of invalid transactions under the current legislation of the Donetsk People's Republic as imaginary and fake transactions, and also highlights the signs of various types of invalid transactions and their distinctive features.

Key words: transaction, invalid transaction, imaginary transaction, fake transaction, fictitious transaction.

Вопрос о правовой природе и видах недействительных сделок является дискуссионным в гражданском праве и требующим особого внимания, так как при заключении такого рода сделок ставятся под угрозу права и законные интересы граждан и организаций, защита которых является функцией правового и социально справедливого государства.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов о правовой природе недействительных сделок вспомним, что же есть такое сама сделка, понятие которой нормативно закреплено в ст. 200 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР): «Сделками признаются действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. Разумеется, что такие действия различных субъектов гражданских правоотношений должны совершаться в четком соответствии с законом, не нарушая при этом основные цивилистические принципы, в том числе и принцип свободы договора. Однако жизнь полна примеров, когда имеет место заключение недействительных, то есть противоречащих законодательству и истинным целям субъектов правоотношений сделок. В действующем гражданском законодательстве выделяются такие виды недействительных сделок как оспоримые и

ничтожные, а также отдельно устанавливается в ст. 220 ГК ДНР недействительность мнимой и притворной сделок, о которых и пойдет речь ниже.

На сегодняшний день вопрос о правовой природе мнимой и притворной сделок является актуальным, в связи с необходимостью выявления их соотношения между собой, а также оспоримыми, ничтожными и фиктивными сделками. На взгляд лиц, не осведомленных в области права, дефиниции, представленные законодателем в ч. 1 и 2 ст. 220 ГК ДНР являются практически тождественными. Однако, на самом деле, между ними есть существенные и принципиальные различия. Так, мнимая сделка - это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия и являющаяся ничтожной [1]. Суть такой сделки состоит в том, что она совершается с целью ввести в заблуждение иных лиц, не принимающих участия в этой сделке, что является причиной возникновения ложного представления о намерениях сторон сделки. Не можем не согласиться с Н.Н. Алекберовой, которая к существенным признакам мнимой сделки относит: заключение сделки лишь для вида, заведомо зная, что она не будет исполнена и преследование цели, не совпадающей с предусмотренными в сделке [2, с. 283]. Так, например, если по договору купли-продажи одно лицо купит у другого долю в праве собственности на квартиру за материнский капитал с целью обналаживания денежных средств, но фактически без цели приобретения права собственности на эту недвижимость – такая сделка может быть признана мнимой с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В свою очередь, притворная сделка - это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях и являющаяся ничтожной (ч. 2 ст. 220 ГК ДНР) [1]. Проанализировав дефиницию, представленную законодателем, мы можем отметить структурные элементы притворной сделки, а именно: собственно притворная сделка (действия субъектов, совершаемые для вида); реально совершаемая сделка (та сделка, юридические последствия которой стороны хотели скрыть).

Для притворной сделки характерны такие признаки, как стремление сторон путём заключения сделки скрыть свои истинные намерения, т.е. замаскировать ту сделку, которую они на самом деле хотят совершить; наличие противоправной цели (стороны желают скрыть реальные правоотношения, во избежание реальных правовых последствий); совпадение сторон при заключении прикрывающей и прикрываемой сделки. Классическим примером притворной сделки является заключение договора дарения доли в праве общей собственности для прикрытия фактически заключаемого договора купли-продажи с целью нарушения права преимущественной покупки этой доли, принадлежащей другим совладельцам согласно ст. 311 ГК ДНР.

Среди ученых-цивилистов не прекращается дискуссия по поводу правовой природы мнимой и притворной сделок. Некоторые ученые, среди которых можем выделить В.А. Ойгензихта, считают, что мнимую сделку следует отнести к недействительным сделкам с пороком воли «...и одновременно волеизъявления – сокрытия намерений» [3, с. 112].

Н.В. Рабинович, напротив, отмечает, что «...в таких сделках по существу имеется волеизъявление, в основе которого нет воли совершить данную сделку иначе, как только для виду» [4, с. 8].

Ю.С. Гамбаров, в свою очередь, использовал по отношению к мнимой сделке термин «притворная (симулятивная) сделка» как общее к частному [5, с. 619].

В связи с тем, что стороны таких сделок заключают их умышленно и полностью осознают последствия их заключения, нормами гражданского законодательства мнимые и притворные сделки признаются ничтожными, с важным уточнением, данным относительно притворной сделки в ч. 2 ст. 220 ГК ДНР о том, что «к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила» [1]. Понятие «фиктивной» сделки в нормах действующего в ДНР гражданского законодательства не содержится, такое понятие свойственно законодательству Украины. Однако в теории гражданского права фиктивными называют сделки, которые совершаются без намерения достигнуть правовых последствий, которые порождаются такой сделкой. Как мы можем сделать вывод, «фиктивная» сделка – это более широкое понятие, чем мнимая и притворная сделки и объединяет их, относясь как общее к частному. Исходя из легального закрепления понятий мнимая и притворная сделка в действующем на территории Республики законодательстве во избежание двусмысленности не рекомендуется употреблять термин «фиктивная» сделка.

В заключение можем сделать следующие выводы:

- 1) мнимая и притворная сделка являются видами ничтожных сделок;
- 2) мнимая и притворная сделка не являются по своему существу тождественными;
- 3) мнимые и притворные сделки не исполняются;
- 4) мнимые и притворные сделки оспариваются, как правило, не их сторонами, а третьими лицами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 г. № 81-ПНС [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Алекберова Н.Н. Порок воли как основание недействительности мнимых и притворных сделок. // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - №3. - С. 282-286.
3. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / Академия наук Таджикской ССР; В.А. Ойгензихт; Ответственный редактор – академик АН Таджикской ССР, доктор юридических наук, профессор С.А. Раджабов. – Душанбе: Издательство «Дониш», 1983. – 256 с.
4. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1960. – 171 с.
5. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Том 1. Часть общая. Спб. 1898. – 766 с.